

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД

АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН
НА САЙТЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

www.echr.coe.int

В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ЗИНОВЬЕВА против РОССИИ»

(Жалоба № 69272/13)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

Вынесено и вступило в силу
8 января 2019 года

*Данное постановление является окончательным, но может быть
подвергнуто редакционной правке.*

По делу «Зиновьева против России»,
Европейский Суд по правам человека (Третья Секция), заседая
Комитетом, в состав которого вошли:
Бранко Лубарда, *Председатель*,
Пере Пастор Виланова,
Георгиос А. Сергидес, *судьи*,
и Фатош Араджи, *Заместитель Секретаря Секции*,
проведя заседание за закрытыми дверями 4 декабря 2018 года,
вынес следующее постановление, утвержденное в вышеуказанную
дату:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было возбуждено на основании жалобы (№ 69272/13), поданной в Суд против Российской Федерации в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — «Конвенция») гражданкой Российской Федерации Зиновьевой Кристиной Николаевной (далее — «заявитель») 21 октября 2013 года.

2. Интересы заявителя в Суде представлял Н. Зборошенко, адвокат, практикующий в г. Москве. Интересы Властей Российской Федерации (далее — «Власти») первоначально представлял Г. Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека, а затем — его преемник на этом посту М. Гальперин.

3. 28 августа 2014 года власти были уведомлены о жалобах на предположительно незаконные и несоразмерные меры, принятые в отношении участников демонстрации, проведенной 6 мая 2012 года на Болотной площади, на условия содержания заявителя под стражей в отделении полиции и на предполагаемое отсутствие внутригосударственных средств правовой защиты в этом отношении. Остальная часть жалобы была признана неприемлемой в соответствии с пунктом 3 правила 54 Регламента Суда.

4. Власти не возражали против рассмотрения жалобы Комитетом.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявитель, 1988 года рождения, проживает в г. Москве.

А. Демонстрация 6 мая 2012 года

6. Факты, касающиеся планирования, проведения и разгона демонстрации на Болотной площади, более подробно изложены в постановлении Европейского Суда от 5 января 2016 года по делу «Фрумкин против России» (*Frumkin v. Russia*) (жалоба № 74568/12, пункты 7-65), а также в постановлении Европейского Суда от 4 октября 2016 года по делу «Ярослав Белоусов против России» (*Yaroslav Belousov v. Russia*) (жалобы №№ 2653/13 и 60980/14, пункты 7-33). Доводы сторон относительно обстоятельств, имеющих непосредственное отношение к настоящему делу, изложены ниже.

7. 6 мая 2012 года в центре Москвы прошла демонстрация под названием «Марш миллионов» в знак протеста против предположительно сфальсифицированных результатов президентских выборов. Мероприятие было согласовано городскими властями в форме шествия и последующего митинга на Болотной площади, который должен был завершиться в 19:30. Шествие было мирным и проходило без каких-либо нарушений, но, когда участники шествия дошли до Болотной площади, выяснилось, что установленные полицией заграждения сузили проход на место проведения митинга и предположительно сократили пространство, выделенное для его проведения. Для контролирования толпы полицейский кордон удерживал протестующих в периметре заграждений. Между полицией и протестующими произошло несколько столкновений. В 17:30 полиция объявила о досрочном завершении митинга и начала разгонять участников. Для того чтобы очистить площадь от протестующих, потребовалось около двух часов.

8. Заявитель принимала участие в демонстрации, проведенной на Болотной площади 6 мая 2012 года. Ее задержали на месте проведения мероприятия и доставили отделение полиции, где ей было предъявлено обвинение в совершении административного правонарушения. Проведя ночь под стражей заявитель была освобождена; 8 мая 2012 года она была осуждена в соответствии с предъявленным обвинением, но освобождена от административной ответственности.

Б. Задержание, содержание заявителя под стражей и признание ее виновной в совершении административного правонарушения

9. По словам заявителя, 6 мая 2012 года она участвовала в демонстрации на Болотной площади. До задержания она вела себя мирно и не участвовала в каких-либо актах насилия. В 18:00 она была задержана полицией и около 21:00, она была доставлен в Таганский РОВД г. Москвы.

10. По словам властей, заявитель была задержана в 18:00 на Болотной площади, потому что она участвовала в прорыве полицейского оцепления. В 19:20 она была доставлена в Таганский РОВД, что также было указано в протоколе ее доставления в отделение полиции с целью составления протокола об административном правонарушении. Она была освобождена 7 мая 2012 года.

11. В протоколе об административном аресте было указано, что заявитель была арестована в 20:45 в отделении полиции. В нем не была указана дата или время ее освобождения. В нем было указано, что заявитель не просила уведомить кого-либо о ее аресте. Она подписала обязательство явиться в суд по приказу судьи.

12. После этого дежурный сотрудник составил протокол об административном правонарушении на основании докладов и объяснительных записок сотрудников полиции Г.С. и М.С., которые задержали заявителя. Эти доклады и записки были составлены по одинаковому шаблону и не содержали конкретной информации, за исключением личной информации сотрудников полиции и имени заявителя. Заявителю были предъявлены обвинения в неповиновении законному распоряжению сотрудника полиции — правонарушение, предусмотренное частью 1 статьи 19.3 Кодекса об административных правонарушениях. Текст протокола об административном правонарушении повторял доклады сотрудников полиции, в которых говорилось следующее:

«... [заявитель], действуя в составе группы, состоявшей из 1 500 граждан, приняла участие в санкционированном митинге ... в ходе мероприятия [заявитель] нарушила правила проведения публичных мероприятий, [то есть] она прорвалась через полицейское оцепление ... тем самым мешая сотрудникам полиции выполнять свои служебные обязанности в нарушение части 1 статьи 19.3 Кодекса об административных правонарушениях».

13. По словам заявителя, в отделении полиции ей не разрешили совершить телефонный звонок, несмотря на настойчивые просьбы. Она заявила, что дома под присмотром няни у нее находится пятнадцатимесячный ребенок и просила сотрудников полиции сообщить об аресте ее родным, однако получила отказ. В ее паспорте не содержалось никакой информации о ее ребенке. В отделении полиции заявитель содержалась в маленькой переполненной камере без санузла, без спальных мест и постельных принадлежностей. У нее не было доступа к питьевой воде и ей не давали еды.

14. В материалах административного дела также содержалась объяснительная записка заявителя. Она заявила, что во время демонстрации она оказалась посреди толпы, которая потянула ее к полицейским. В какой-то момент она была задержана и доставлена в отделение полиции, хотя она не скандировала никаких лозунгов.

15. 7 мая 2012 года примерно в 18:00 заявитель предстала перед мировым судьей. Однако ее дело не могло быть рассмотрено в тот день, и ее доставили обратно в отделение полиции. По словам заявителя, она была освобождена примерно в 22:00 того же дня. Она подписала обязательство явиться в суд для участия в судебном заседании по административному делу.

16. 8 мая 2012 года мировой судья судебного участка № 100 района Якиманка ознакомился с предъявленными заявителю обвинениями. На основании рапортов и объяснительных записок сотрудников полиции, а также записей об административном доставлении и аресте суд установил, что заявитель совершила административное правонарушение, предусмотренное частью 1 статьи 19.3 Кодекса об административных правонарушениях, описанное в протоколе об административном правонарушении. Заявитель повторила показания, которые она дала в объяснительной записке, но они были отклонены. Однако суд постановил освободить ее от административной ответственности на том основании, что ее правонарушение не повлекло за собой серьезных последствий и что в 2011 году у нее родился ребенок. Мировой судья вынес ей предупреждение. Она не обжаловала это постановление.

17. 26 июля 2012 года заявитель в соответствии с главой 25 Гражданского процессуального кодекса обратилась в Дорогомиловский районный суд г. Москвы с жалобой на ее предположительно произвольный арест 6 мая 2012 года и содержание под стражей до 7 мая 2012 года, на прекращение митинга на Болотной площади и на условия ее содержания под стражей в отделении полиции.

18. 3 сентября 2012 года Дорогомиловский районный суд оставил жалобу заявителя без рассмотрения на том основании, что оспариваемые действия сотрудников полиции являлись предметом административного производства и не могли быть оспорены в отдельности. Суд оставил без рассмотрения жалобу на условия содержания под стражей.

19. 20 мая 2013 года Московский городской суд отменил решение от 3 сентября 2012 года в части, касающейся отказа рассмотреть жалобу на условия содержания под стражей, а остальную часть решения оставил без изменений.

20. 23 октября 2013 года Дорогомиловский районный суд отклонил жалобу заявителя на условия ее содержания под стражей в отделении полиции как необоснованную. 28 февраля 2014 года Московский городской суд оставил указанное решение без изменений.

II. ПРИМЕНИМОЕ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

21. Для ознакомления с соответствующими нормами внутригосударственного права см. упоминавшееся выше постановление по делу «Фрумкин против России», пункты 77 и 79.

22. Часть 2 статьи 3.9 Кодекса об административных правонарушениях предусматривает, что административный арест не может применяться к женщинам с детьми в возрасте до четырнадцати лет.

23. В соответствии со статьей 2.9 Кодекса об административных правонарушениях судья, рассматривающий дело об административном правонарушении, может освободить правонарушителя от административной ответственности и вынести предупреждение, если правонарушение было незначительным. Часть 1.1 (2) статьи 29.9 предусматривает, что в случае вынесения предупреждения административное производство должно быть прекращено.

24. Глава 25 Гражданского процессуального кодекса (действовавшая до 15 сентября 2015 года) устанавливала порядок рассмотрения жалоб на решения, действия (бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления и должностных лиц этих органов. Она предусматривала, что лицо может подать жалобу в суд на действие или решение любого органа государственной власти, органа местного самоуправления и должностного лица этих органов, если оно считает, что действие или решение нарушило его права и свободы (статья 254). Жалоба может касаться любых решений, действий (бездействия), в результате которых нарушены права и свободы лица, созданы препятствия к осуществлению лицом его прав и свобод, на лицо незаконно возложена какая-либо обязанность, или он незаконно привлечен к ответственности (статья 255). Жалоба должна была подаваться в суд общей юрисдикции в течение трех месяцев со дня, когда гражданину стало известно о нарушении его прав (статья 256).

25. В постановлении № 2 от 10 февраля 2009 года Пленум Верховного Суда РФ указал, что процедура, предусмотренная главой 25 ГПК, неприменима к обжалованию действий, бездействия или решений, для которых КоАП не предусматривал процедуру пересмотра и которая, будучи неразрывно связанной с данным случаем обвинения в административном правонарушении, не поддавалась отдельному рассмотрению (пункт 7). Вышеприведенное указание относилось к доказательствам в делах, в которых регистрируются определенные меры, например, протокол доставления в отделение полиции или протокол об административном аресте. При таких обстоятельствах доводы, связанные с неприемлемостью

доказательства или меры, могут быть представлены при рассмотрении дела об административном правонарушении или обжаловании решения, принятого в таком деле. Однако, после прекращения административного производства, любые действия, предпринятые в ходе такого разбирательства, могут быть оспорены в соответствии с главой 25 ГПК, если они затронули права или свободы человека, создали препятствия для их осуществления или незаконно привлекли к ответственности.

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

26. Заявитель жаловалась на ненадлежащие условия ее содержания под стражей в отделении полиции. Она ссылаясь на статью 3 Конвенции, которая гласит:

«Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению или наказанию».

27. Власти опротестовали данный довод. Они ссылались на выводы внутригосударственных судов и утверждали, что условия содержания заявителя под стражей были удовлетворительными.

28. Суд отмечает, что власти не подняли вопрос о соблюдении заявителем шестимесячного срока. Ранее он уже устанавливал, что применение этого правила не следует отменять только потому, что власти подали предварительное возражение на его основании (см. постановление Большой Палаты по делу «Блечич против Хорватии» (*Blečić v. Croatia*), жалоба № 59532/00, пункт 68, ECHR 2006-III, и решение Суда по делу «Уолкер против Соединенного Королевства» (*Walker v. the United Kingdom*), жалоба № 34979/97, ECHR 2000-I). В связи с этим Суд считает уместным рассмотреть этот вопрос в настоящем деле.

29. Суд отмечает, что обращение, ставшее предметом жалобы, прекратилось 7 мая 2012 года, когда заявитель была освобождена из отделения полиции. Он повторяет, что в соответствии с существующим подходом обращение к гражданскому судопроизводству в соответствии с главой 25 Гражданского процессуального кодекса не будет считаться эффективным средством правовой защиты в делах об условиях содержания под стражей (см. постановление Суда от 10 января 2012 года по делу «Ананьев и другие против России» (*Ananyev and Others v. Russia*), жалобы №№ 42525/07 и 60800/08, пункты 107-12 и 119). Заявителю должно было быть известно о неэффективности использованного ею судебного

средства до того, как она подала жалобу в Суд. Жалоба на условия ее содержания под стражей должна была быть подана не позднее 7 ноября 2012 года, но она была подана 10 июля 2014 года.

30. Следовательно, данная жалоба является неприемлемой в связи с несоблюдением правила шестимесячного срока, установленного в пункте 1 статьи 35 Конвенции, и подлежит отклонению в соответствии с пунктом 4 статьи 35.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 1 СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

31. Заявитель жаловалась на то, что ее задержание 6 мая 2012 года, за которым последовало содержание под стражей в отделении полиции в течение ночи, было незаконным и произвольным. Она ссыалась на пункт 1 статьи 5 Конвенции, который в соответствующей части гласит:

«1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе, как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:

...

(в) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения ...»

А. Приемлемость жалобы

32. Власти утверждали, что заявитель не исчерпала внутригосударственные средства правовой защиты и пропустила шестимесячный срок в отношении ее жалоб на нарушение статьи 5 Конвенции. Они сослались на то, что она не обжаловала постановление от 8 мая 2012 года, и заявили, что возбужденное ею гражданское судопроизводство не являлось подходящим средством правовой защиты для этих жалоб. В этой связи власти обратили внимание на решение от 3 сентября 2012 года.

33. Заявитель утверждала, что подача апелляционной жалобы в рамках административного производства не могла считаться эффективным средством правовой защиты, подлежащим исчерпанию.

34. Суд отмечает, что в соответствии с положениями Кодекса об административных правонарушениях, в редакции, действовавшей в период рассматриваемых событий, в случае принятия решения о вынесении предупреждения административное производство должно быть прекращено (см. пункт 23 выше). Следовательно, если административное производство было прекращено, то любые

действия, предпринятые в ходе этого производства, могут быть оспорены в соответствии с главой 25 Гражданского процессуального кодекса (см. пункт 25 выше). Учитывая, что административный арест заявителя и последующее содержание под стражей в отделении полиции ущемляли ее право на свободу, она имела право оспорить эти меры в рамках отдельного гражданского процесса. Она подала настоящую жалобу в Суд 21 октября 2013 года, а окончательное решение было вынесено 20 мая 2013 года. Таким образом, ею было соблюдено требование шестимесячного срока.

35. Европейский Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной в значении подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Суд также отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, жалоба должна быть признана приемлемой.

Б. Существо жалобы

1. Доводы сторон

36. Заявитель утверждала, что у полиции не было оснований для ее задержания, поскольку они могли составить протокол об административном правонарушении на месте. Кроме того, ее содержание под стражей в отделении полиции в течение ночи после ее задержания являлось незаконным. Согласно внутригосударственному законодательству женщины, имеющие детей в возрасте до четырнадцати лет, не могут быть приговорены судом к административному аресту (административному заключению). В то же время, административное задержание на срок, не превышающий сорока восьми часов, разрешается только для лиц, в отношении которых ведется производство по делу об административном правонарушении, влекущем наказание в виде административного ареста, либо о правонарушениях, касающихся незаконного пересечения государственной границы Российской Федерации. Заявитель утверждала, что сотрудники полиции не позволили ей уведомить своих родственников о ее аресте и попросить их предоставить полиции свидетельство о рождении ее ребенка в качестве основания для ее освобождения. В любом случае, внутригосударственные органы власти арестовали, ее содержали ее под стражей, чтобы обеспечить ее присутствие на слушании дела мировым судьей на следующий день. Тем не менее, они не привели оснований для такой меры, например, как риск того, что она скроется или воспрепятствует отправлению правосудия.

37. Власти утверждали, что заявителя доставили в отделение полиции в течение двух часов после ее задержания, которое не было

«явно необоснованным». Она была доставлена в отделение полиции в соответствии со статьей 27.2 Кодекса об административных правонарушениях, которая наделяла полицию полномочиями доставлять физических лиц в отделение полиции с целью составления протокола об административном правонарушении. После того, как заявителю был вручен протокол об административном правонарушении, она была задержана в административном порядке (статья 27.3 Кодекса). Срок такого задержания должен отсчитываться с момента, когда лицо было доставлено в отделение полиции, и не должен превышать сорока восьми часов в соответствии со статьей 27.5 Кодекса. Заявитель провела в отделении полиции менее двадцати четырех часов, что не превышало установленный законом срок. В целом, власти считали, что лишение заявителя свободы соответствовало нормам внутригосударственного законодательства и требованиям пункта 1 статьи 5 Конвенции.

2. Оценка Суда

38. Суд напоминает, что выражения «законный» и «в установленном законом порядке» в пункте 1 статьи 5 Конвенции относятся непосредственно к внутригосударственному праву и указывают на обязательство соответствовать его материальным и процессуальным нормам. Тем не менее, «законность» содержания под стражей в соответствии с внутригосударственным правом не всегда является решающей. Суд должен в дополнение убедиться, что содержание под стражей в рассматриваемый период соответствовало цели пункта 1 статьи 5 Конвенции, которая заключается в том, чтобы предотвращать лишение лиц свободы произвольным образом. Кроме того, список исключений в отношении права на свободу, перечисленных в пункте 1 статьи 5, является исчерпывающим, и только узкое толкование этих исключений согласуется с целью этого положения, а именно, обеспечить, чтобы никто не был лишен свободы произвольно (см. постановление Европейского Суда от 1 июля 1997 года по делу «Джулия Манцони против Италии» (*Giulia Manzoni v. Italy*), пункт 25, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека 1997-IV).

39. Суд отмечает, что заявитель сначала была доставлена в отделение полиции в соответствии со статьей 27.2 Кодекса об административных правонарушениях, а затем уже в отделении полиции административно задержана в соответствии со статьей 27.3 Кодекса (см. пункты 10-11 выше). Затем заявитель содержалась под стражей в отделении полиции примерно двадцать четыре часа, а затем была освобождена (см. пункт 14 выше).

40. Что касается процедуры доставления, то в протоколе об административном доставлении указывалось, что заявитель была

доставлена в отделение полиции с целью составления протокола об административном правонарушении. Статья 27.2 Кодекса об административных правонарушениях предусматривает, что подозреваемый может быть доставлен в отделение полиции для этой цели, только если протокол не может быть составлен на месте выявления правонарушения. Несмотря на то, что Власти не утверждали, что в случае заявителя это было невозможно, Суд готов признать, что в контексте общего волнения и насилия, которое происходило на Болотной площади, полиция вряд ли могла составлять протоколы на месте (ср. с постановлением Европейского Суда от 26 апреля 2016 года по делу «Новикова и другие против России» (*Novikova and Others v. Russia*), жалобы №№ 25501/07 и 4 другие жалобы, пункты 182-83).

41. Что касается административного содержания заявителя под стражей, то Суд отмечает, что после составления протокола об административном правонарушении цель доставления заявителя в отделение полиции была достигнута, и она могла быть освобождена. Однако, ее по формальным основаниям заключили под стражу, несмотря на то, что она подписала обязательство о явке в суд по приказу судьи. Она была освобождена на следующий день после ареста только потому, что ее дело не могло быть рассмотрено в назначенное время. При этом она подписала обязательство о явке в суд. Суд отмечает, что власти не привели оснований для содержания заявителя под стражей в отделении полиции, как того требует статья 27.3 Кодекса об административных правонарушениях. В частности, они не утверждали, что это был «исключительный случай» для применения такой меры или что это было необходимо для быстрого и надлежащего рассмотрения предполагаемого административного правонарушения или для обеспечения исполнения какого-либо наказания за это правонарушение. Более того, власти не объяснили, почему полиция не освободила заявителя после того, как им стало известно о том, что у нее есть ребенок, учитывая, что в сложившихся обстоятельствах она не должна была содержаться под стражей более трех часов (как указано в статьях 3.9 (2) и 27.5 Кодекса об административных правонарушениях).

42. По этим основаниям Суд не убежден в том, что административный арест заявителя отвечал требованиям российского законодательства, чтобы считаться «законным» по смыслу пункта 1 статьи 5 Конвенции. Таким образом, в настоящем деле было допущено нарушение данного положения.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 11 КОНВЕНЦИИ

43. Заявитель утверждала о нарушении ее права на мирное собрание. В частности, она жаловалась на меры безопасности, примененные на месте проведения демонстрации на Болотной площади, на досрочное прекращение акции протеста и ее арест. Она ссылаясь на статью 11 Конвенции, которая в соответствующей части гласит:

«1. Каждый имеет право на свободу мирных собраний...

2. Осуществление этих прав не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны здоровья и нравственности или защиты прав и свобод других лиц...»

А. Приемлемость жалобы

44. Стороны повторили свои доводы относительно приемлемости жалобы, которые они привели в отношении жалобы на нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции.

45. Суд отмечает, что заявитель не обжаловала постановление от 8 мая 2012 года, которым она была признана виновной в совершении административного правонарушения, но была освобождена от административной ответственности. Вместо этого она подала гражданский иск, жалуюсь на прекращение митинга, разгон протестующих и ее арест, в частности ссылаясь на статью 11. В период рассматриваемых событий это средство правовой защиты было предусмотрено внутригосударственным законодательством (см. пункты 24-25 выше). Власти не развили свой комментарий о том, почему гражданский процесс, возбужденный на основании главы 25 Гражданского процессуального кодекса, представлял собой неподходящее средство правовой защиты в отношении жалоб заявителя на нарушение статьи 11. Они просто сослались на решения внутригосударственных судов, согласно которым оспариваемые действия полиции были предметом административного разбирательства и поэтому не могли быть предметом отдельного разбирательства. В то же время Суд отмечает, что мировой судья не исследовал адекватность мер безопасности, примененных на месте проведения демонстрации, или причины, по которым она была прекращена, а ее участники разогнаны, а вместо этого сосредоточил внимание на вопросе о неподчинении заявителя приказам сотрудников полиции. Более широкий вопрос о законности действий полиции по разгону собрания не являлся предметом административного

разбирательства, и власти не утверждали, что мировой судья дать им свою оценку.

46. В обстоятельствах настоящего дела Суд не имеет достаточных оснований для вывода о том, что тот факт, что заявитель не обжаловала постановление, которым она была освобождена от административной ответственности, представлял собой неисчерпание внутригосударственных средств правовой защиты в отношении ее жалобы на решения властей о прекращении демонстрации на Болотной площади и о разгоне ее участников. Следовательно, Суд отклоняет предварительное возражение властей.

47. Европейский Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной в значении подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Суд также отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, жалоба должна быть признана приемлемой.

Б. Существо жалобы

1. Доводы сторон

48. Доводы Властей касательно мер общего характера, примененных на Болотной площади, были аналогичны доводам в упоминавшемся выше постановлении по делу «Фрумкин против России» (пункты 83-85). Что касается конкретных обстоятельств дела, то они считали, что никакого вмешательства в осуществление заявителем права на мирные собрания не было, и что в любом случае это вмешательство не было явно несоразмерным совершенному ею правонарушению. Предъявленные заявителю обвинения были связаны с конкретным актом неповиновения, совершенным после окончания санкционированного митинга, а не с ее несогласием с решением о досрочном прекращении митинга. Власти отметили, что заявитель была освобождена от административной ответственности и не подверглась какому-либо наказанию. Власти пришли к выводу о том, что как меры общего характера, принятые в отношении акции протеста в целом, так и меры индивидуального характера, принятые в отношении заявителя лично, являлись обоснованными в соответствии с пунктом 2 статьи 11 Конвенции. В частности, эти меры отвечали нормам внутригосударственного права, являлись необходимыми «в целях предотвращения беспорядков или преступлений» и «для защиты прав и свобод других лиц», а также были строго соразмерными.

49. Заявитель утверждала, что власти не смогли обеспечить мирное проведение санкционированной демонстрации на Болотной площади. Более того, у них не было основания для его досрочного прекращения, потому что серьезных общественных беспорядков не было. Она

считала, что приказ полиции остановить демонстрацию не был оправдан. Что касается ее ареста, то заявитель утверждала, что она вела себя мирно и не совершала никаких противоправных действий.

2. Оценка Суда

50. Ранее Суд уже устанавливал, что акция протеста на Болотной площади 6 мая 2012 года относилась к сфере применения статьи 11 Конвенции (см. упоминавшееся выше постановление по делу «Ярослав Белоусов против России», пункты 168-171). Отметив, что настоящее дело не содержит элементов, способных изменить этот вывод, Суд придерживается его.

51. Что касается вопроса о том, может ли заявитель лично опираться на положения статьи 11, то Суд повторяет, что мирные участники протеста, омраченного отдельными актами насилия, совершенными другими участниками, не перестают пользоваться правом на свободу мирных собраний (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Кудревичюс и другие против Литвы» (*Kudrevičius and Others v. Lithuania*), жалоба № 37553/05, пункт 94, ECHR 2015, и решение Европейского Суда от 4 мая 2004 года по делу «Зилиберберг против Молдовы» (*Ziliberberg v. Moldova*), жалоба № 61821/00). Из представленных доводов не следует, что заявитель была в числе лиц, ответственных за первоначальные акты агрессии, которые способствовали нарушению изначально мирного характера протеста. Что касается прорыва полицейского оцепления, в котором обвинялась заявитель, то она отрицает, что прорывалась через него, и, даже если она оказалась за пределами оцепления, нет никаких доказательств того, что это было результатом ее преднамеренных действий. Как следует из материалов дела, прорыв оцепления произошел в результате натиска толпы, который возник из-за неожиданного изменения органами власти площади проведения мероприятия (см. упоминавшееся выше постановление по делу «Фрумкин против России», пункты 113-16 и 132). Помимо этого, поведение заявителя продолжало носить исключительно мирный характер. Поэтому Суд считает, что в настоящем деле заявитель пользовалась защитой статьи 11.

52. В постановлении по делу «Фрумкин против России» (упоминаемое выше, пункты 100-30) Суд установил, что внутригосударственные органы власти не выполнили свое позитивное обязательство по обеспечению мирного проведения собрания на Болотной площади. Доводы властей в настоящем деле были идентичны доводам, приведенным в деле «Фрумкин против России», и Суд не видит оснований для того, чтобы прийти к иному выводу по тому же вопросу.

53. Что касается прекращения демонстрации, то, как следует из материалов дела, обоснование этого решения и способ его исполнения не были предметом судебной оценки в ходе разбирательств на внутригосударственном уровне. Внутригосударственные суды воздержались от изучения более широкого контекста ареста заявителя (см. пункт 18 выше) и ее доводов о незаконности приказа разойтись; аналогичным образом, они не рассмотрели ее аргумент о том, что она не могла покинуть место проведения собрания из-за общего волнения. Из этого следует, что внутригосударственные суды не обеспечили баланс, который позволил бы им взвесить соображения о «предотвращении беспорядков» или «защиты прав и свобод других лиц» против права заявителя на свободу мирных собраний. Таким образом, Суд приходит к выводу о том, что ситуация заявителя не отличалась существенно от ситуации Фрумкина, и что разгон демонстрации вместе с задержанием заявителя оказал аналогичное сдерживающее воздействие, то есть отбил у других желание участвовать в митингах протеста. Суд приходит к выводу о том, что меры безопасности, принятые на месте проведения демонстрации на Болотной площади, ее досрочное прекращение и разгон были равносильны нарушению права заявителя на свободу мирных собраний.

54. Следовательно, в отношении заявителя было допущено нарушение статьи 11 Конвенции.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 18 КОНВЕНЦИИ

55. Заявитель жаловалась на то, что прекращение ее участия в публичной акции протеста, ее задержание и содержание под стражей преследовали цель подорвать ее право на свободу и на свободу собраний. Заявитель также жаловалась на нарушение статьи 18 Конвенции, которая гласит:

«Ограничения, допускаемые в настоящей Конвенции в отношении указанных прав и свобод, не должны применяться для иных целей, нежели те, для которых они были предусмотрены».

56. В своих доводах по этой жалобе власти повторили свои заявления в отношении предполагаемого вмешательства в право на свободу собраний, причин для лишения заявителя свободы. Комментариев от заявителя не поступило.

57. Суд отмечает, что данная жалоба связана с жалобами, рассмотренными с точки зрения статей 5 и 11 Конвенции, и поэтому она также должна быть признана приемлемой.

58. Суд уже установил, что арест заявителя не был законным и оправданным, и что это могло негативно сказаться на ее намерении и

намерении других лиц принимать участие в митингах протеста или активно участвовать в оппозиционной политике (см. пункты 42 и 53 выше).

59. Принимая во внимание указанные выводы, Суд считает, что необходимость в рассмотрении вопроса о наличии нарушения статьи 18 Конвенции отсутствует.

V. ДРУГИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

60. В свете всех имеющихся в его распоряжении материалов и в той мере, в которой рассматриваемые вопросы находятся в пределах его компетенции, Суд делает вывод о том, что остальные жалобы заявителя не содержат никаких признаков нарушения ее прав и свобод, закрепленных в Конвенции или в Протоколах к ней. Следовательно, в данной части жалоба является явно необоснованной и должна быть отклонена в соответствии с подпунктом «а» пункта 3 и пунктом 4 статьи 35 Конвенции.

VI. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

61. Статья 41 Конвенции предусматривает следующее:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Ущерб

62. Заявитель потребовала 30 000 евро в качестве компенсации морального- вреда.

63. Власти заявили, что если Суд установит нарушение Конвенции, то сам факт установления такого нарушения будет являться достаточной справедливой компенсацией. Они заявили, что в любом случае при присуждении Судом любой компенсации он должен учитывать индивидуальные обстоятельства заявителя, в частности обстоятельства ее задержания, подход судов к рассмотрению ее дела и тяжесть наказания.

64. В настоящем деле Суд установил нарушения пункта 1 статьи 5 и статьи 11 Конвенции. Проведя оценку на справедливой основе, Суд присуждает заявителю 7 500 евро в качестве компенсации морального вреда.

Б. Расходы и издержки

65. Заявитель не выдвинула каких-либо требований по этому пункту. Следовательно, Суд полагает, что необходимость в присуждении ее какой-либо суммы в этом отношении отсутствует.

В. Процентная ставка при просрочке платежа

66. Суд считает приемлемым, что проценты за просрочку платежа должны быть установлены в размере, равном предельной учетной ставке Европейского центрального банка, плюс три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *признал* жалобы на нарушение статей 5, 11 и 18 Конвенции приемлемыми, а остальную часть жалобы — неприемлемой;
2. *постановил*, что в настоящем деле было допущено нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции;
3. *постановил*, что в настоящем деле было допущено нарушение статьи 11 Конвенции;
4. *постановил*, что необходимость в рассмотрении жалобы на нарушение статьи 18 Конвенции отсутствует;
5. *постановил*:
  - (а) что государство-ответчик должно в течение трех месяцев выплатить заявителю 7 500 евро (семь тысяч пятьсот евро), включая любой налог, которым может облагаться данная сумма, переведенная в валюту государства-ответчика по курсу, установленному на день выплаты, в качестве компенсации морального вреда;
  - (б) что с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты компенсации на данные суммы начисляются простые проценты в размере, равном предельной учётной ставке Европейского Центрального банка в течение периода просрочки плюс три процентных пункта.
6. *отклонил* остальную часть требований заявителя о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке; уведомление направлено в письменном виде 8 января 2019 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Фатош Араджи
Заместитель Секретаря Секции

Бранко Лубарда
Председатель